

*Гарсия-Каселес Кончита**

**«ВОССТАНИЕ МАСС» Х. ОРТЕГИ-И-ГАССЕТА
КАК ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН
СОВРЕМЕННОСТИ[©]**

Аннотация. Рассматривается концепция «восстание масс» Х. Ортеги-и-Гассета как лингвокультурологический феномен современности. Наш современный мир развивается с головокружительной быстротой, культурные ценности с такой же скоростью либо нивелируются, либо исчезают. Такие концепты величайшего испанского философа XX в. Х. Ортеги-и-Гассета как «человек-масса», «массовое сознание», «дегуманизация искусства», «массовая культура» и, наконец, «восстание масс» в контексте все ускоряющегося процесса глобализации обществ, обществ «всеобщего потребления» становится чрезвычайно важной и актуальной проблемой поиска лингвокультурной идентичности, а также культурно-исторической перспективы развития современных обществ.

Ключевые слова: дегуманизация; агломерация; меньшинства; восстание масс; массовое сознание; массовая культура; лингвокультурная идентичность.

** Гарсия-Каселес Кончита – кандидат исторических наук, доцент кафедры иностранных языков филологического факультета Российского университета дружбы народов, Москва, Россия, e-mail: konchitag@mail.ru*

Garcia-Caselles Conchita – PhD in History, Foreign Language Department, Faculty of Philology, People's Friendship University of Russia, Moscow, Russia, e-mail: konchitag@mail.ru

© Гарсия-Каселес Кончита, 2022

Поступила: 19.04.2022

Принята к печати: 13.05.2–22

Garcia-Caselles Conchita

**“The Revolt of the masses” by J. Ortega-y-Gasset
as a linguoculturological phenomenon of modernity**

Abstract. This article considers the concept “Revolt of the Masses” by J. Ortega-y-Gasset, the greatest Spanish philosopher of the 20 th century, as a linguo-culturological phenomenon of modern times. Today’s world is developing at a breakneck speed, cultural values that have existed from immemorial time are either leveled or disappear with the same pace. Such concepts as “mass consciousness”, “dehumanization of art” “mass culture” and “revolt of the masses” in the context of the increasingly accelerating process of consumption society globalization becomes an extremely important and urgent problem in finding the genuine linguistic and cultural identity, as well as cultural and historical prospects for further development of modern civilization.

Keywords: dehumanization; agglomeration; minorities; revolt of the masses; mass consciousness; mass culture; linguocultural identity.

Received: 19.04.2022

Accepted: 13.05.2–22

*Обложка книги «Восстание масс» Ортега-и-Гассета, переизданная в 2001 г.
в Москве издательством АСТ*

Один из главных представителей концепции «массового общества» (Восстание масс, 1929–1930 гг.), Хосе Ортега-и-Гассет составляет славу и гордость современной испанской культурологической мысли, отразивший в своих философских трудах самосознание не только испанской саморефлексной культуры, но и ставший предтечей смысловых сдвигов

социокультурной трансформации наступающей новой эпохи. Его творчество совпало с кризисом эпохи индустриального общества. Хосе Ортега-и-Гассет жил и творил в эпоху столкновения и смены двух исторических эпох: прощался XIX век и приближался век XX. И хотя общая логика культурологической мысли исключает буквальное повторение культурологических смыслов, новая парадигма, как правило, осваивает опыт предшествующей.

Прошло почти сто лет. Сегодня мир также находится на изломе двух эпох – уходящий XX век и первая треть XXI века. Эти эпохи качественно разные, но глубокий кризис глобализированной концепции развития налицо. Кейнсианская автаркическая модель развития индустриальных национальных государств к середине XX в. переживала глубочайший кризис. Джон Мейнард Кейнс, английский экономист, чье реформаторство пришлось также на 30-е годы XX в., утверждал, что истоки социально-экономических, общественно-политических и духовных кризисов лежат в психологии человека. Человек всегда тратит больше, чем зарабатывает, не говоря уже об элите, где эта тенденция возрастает кратно, что является одной из причин снижения покупательной способности и инфляции [Кейнс, 2002].

Геополитические амбиции росли, что явилось одной из причин Второй мировой войны. В 50-е годы мировая элита ищет новую историческую модель развития. Ею стала монетаристская модель Фридмана. Закрытые национальные рынки распахнули свои границы – начался процесс всемирной глобализации, конец которой, как полагают некоторые ученые, не за горами. Глобализация находится сегодня в экзистенциальном противоречии с деглобализацией (Брексит в Великобритании), формируя своеобразные общественно-политические качели. Мир балансирует между насилием и иллюзиями. Так называемый мультикультурализм, по сути, представляет собой «дегуманизацию культуры». Работа испанского мыслителя Хосе Ортеги-и-Гассета «Восстание масс» [Ortega, 1930] – глубокое философское размышление о процессах изменения массового сознания и возникновения феномена массовой культуры.

В своем труде «Восстание масс» Ортега-и-Гассет призывает не воспринимать такое понятие как «восстание масс» исключительно как общественно-политический феномен. Он утверждает, что это явление значительно сложнее и должно трактоваться прежде всего как интел-

лектуальный, нравственный, экономический и духовный процесс, включающий в себя обычаи, привычки, условности вплоть до манеры одеваться и развлекаться [Ortega, 1930, p. 10].

Автор проводит границу между двумя типами людей – аристократами и массой. Но не по происхождению, а по духу. Ортега-и-Гассет одним из первых зафиксировал феномен возникновения «массового сознания» в европейском менталитете: «масса» у него трансформируется в толпу (*muchedumbre*), представители которой захватывают господствующие позиции в иерархии общественных структур, навязывая собственные псевдоценности остальным социальным группам. Основное свойство «человека-массы» не столько его стандартность, сколько физическая инертность. «Масса» конституируется, согласно его выводам, не на основе какого-либо определенного общественного слоя. Речь идет о таком «способе быть человеком», в рамках которого предпринимаются насильственные попытки преобразовывать устройство общества, при этом намеренно игнорируя закономерности его функционирования. Концепция Ортеги-и-Гассета утверждает, что механическая совокупность обезличенных индивидов создает новое явление – «массовое общество», противостоящее историческим формациям прошлого и имманентно содержащее следующее противоречие: с одной стороны, массы не имеют возможности руководить обществом, с другой – они стремятся им руководить [Гарсия-Каселес, 1989]. Отсюда, заключает Ортега, социальная активность масс, которая может привести к катастрофе, и, «если “человек-масса” будет продолжать господствовать в Европе и решать ее судьбы, достаточно 30 лет, чтобы наш континент вернулся к варварству» [Ortega, 1930, p. 76].

«Человек-масса», иначе Ортега называет его «толпа», – это «всякий и каждый, кто ни в доброй интенции, ни в злой не меряет себя духовной мерой, а ощущает себя таким же, “как и все”, и совсем не удручен этим, а весьма доволен своей неотличимостью» [ibid., p. 73]. Являясь основателем теории рациовитализма «жизненного разума», Ортега приходит к выводу о дихотомии сознания человека, которое находится в постоянном противоречии между Я и окружающим его миром. Размышляя о самой природе человеческой жизни, он выражает уверенность в том, что она должна быть посвящена и великому, и малому, и высокому, и будничному, подчеркивая, что в этой дихотомии,

«странной, но непреложной», заключается главное условие, которое вписано в нашу судьбу. Он пишет: «С одной стороны, жить – это усилие, труд, который каждый индивидуум совершает сам по себе и для себя. С другой – если эту МОЮ жизнь, которая принадлежит только МНЕ... я ничему и никому не отдам, она неизбежно распадется, потеряв напор и смысл» [Ortega, 1930, р. 141]. И здесь Ортега подчеркивает еще одно качество, имманентно присущее человеческому сознанию, – чувство превосходства, которое постоянно порождает желание господствовать. И «человек-масса» ведет себя так, как будто в мире существует только ОН и ему подобные, грубо, бесцеремонно, императивно вмешиваясь во все, навязывая свою стадность. Вторжение масс во все сферы социальной жизни определило специфику не только первой половины XX в. в индустриальных странах, но стало также преобладающей тенденцией постиндустриального мира всеобщей глобализации XXI в. Создав новые, почти безграничные условия для роста благосостояния и комфорта, наша эпоха дала «толпе» ощущение легкости жизни, лишила ее нравственной требовательности к себе, чувства ответственности перед настоящим и будущим, уважения к труду и традиционным нормам общественной морали. Ортега-и-Гассет назвал это феноменом Х. Масса существовала всегда, но она никогда не выходила на передний план культурно-исторических процессов. Толпа как форма проявления массы теперь стала зрима. «Толпа – понятие количественное и визуальное: множество (*muchedumbre*). Переведем его на язык социологии. И получим «**массу**» [Ортега-и-Гассет, 2001].

Но как же определить толпу и человека толпы? Ответ на этот вопрос довольно прост – человек элиты требует *от себя*, человек массы требует от *других*, и своих обязанностей у него нет в принципе. Наивно считать, что масса возникла лишь в XX в. Она была всегда. Большинство обладает достоинством, требованиями к себе и образованием, позволяющим ему творить высшие смыслы, возвышающие человека, пусть и требующие от него подлинной работы духа. Это не просто и не легко, но это подлинный путь. «Человека массы», а также элиту очень просто определить чисто психологически – человек массы боится отличаться, он хочет быть *как все* и становится счастлив, когда он как все. «Человек-масса» – просто идеальный потребитель, и стало значительно проще производить не только товары потребления, но и

культурные смыслы для такого человека. Важная характеристика «человека массы» – отрицание восприятия категорий этики. Проще говоря, такой человек плохо отличает добро и зло, и его понятие этих категорий крайне размыто и подменено *стремлением к удовольствию*. Однако Ортега прекрасно понимает опасность разделения людей на «правильных и неправильных», и он предлагает уникальный критерий определения массового сознания. Если ты требователен, в первую очередь к себе, к своему духовному совершенствованию, а не к другим, то ты имеешь все шансы стать частью культурной элиты общества. Если же ты гордишься своей уникальностью, но к себе никаких требований не предъявляешь, то тогда ты, скорее всего, «человек-масса», представитель массового сознания и массовой культуры. Так или иначе, но Ортега предлагает очень простую классификацию людей, прежде всего по *признаку культуры*.

В XX в. и особенно в XXI поведение масс резко изменилось. Массы отныне выдвигаются на авансцену социальной и культурной жизни и довольно бесцеремонно стремятся занять свое место под солнцем, пользуясь всеми благами современной материальной культуры в ущерб культуре духовной. Массы вытесняют все неоднородное, сложное и наполненное моралью. Ортега-и-Гассет поражается, прежде всего, неиссякаемому, разрушительному энтузиазму масс, их стремлению навязывать обществу свои вкусы и требования. Интересно, что бы сказал Ортега, окажись он в наше время и посмотрев на современную «поп-культуру», давно ставящую во главу угла продаваемость как эталон подлинности культурного продукта? Понятно, что это вопрос риторический. Испанский философ жил в то время, когда заявление своего права на вульгарность было еще не в порядке вещей. Масса обладает еще одним интересным свойством – стремлением оказывать давление. Это не способ воздействия на какой-либо процесс, нет. Это свойство лишенной индивидуальности аморфной массы подминать под себя все духовное, тонкое и подлинное.

Образование нивелируется, начиная со школьной скамьи, перестает быть важным фактором профессионально-духовной деятельности, и мы видим то, что видим. Для достижения элементарной успешности совершенно не важно, насколько ты образован или воспитан. Часто важно лишь твое материальное положение. Получается, что Ортега вскрывает и причины современного упадка образованности при

полнейшей доступности информации и возможности получить образование. Повышается уровень жизни, а вместе с ним выравниваются права, классы и пол. Гендерная нивелировка также интересует Ортегу, но он не останавливается на ней особо, рассматривая ее как частный случай всеобщей демократизации. Немаловажная социально-экономическая составляющая «восстания масс» – прежде всего, это рост уровня жизни и жизненных возможностей. Сравним труд Ортеги-и-Гассета «Восстание масс» с другой не менее значимой книгой в контексте анализа данной проблемы – «Закатом Европы» Освальда Шпенглера. Конец культурных смыслов порождает их стандартизацию и упоение экономическим потреблением. Ортега гениально показал *упадок того, что принято подавать как подъем и гуманизацию*. Это сложный дискуссионный вопрос, но не отметить его нельзя. Подлинность жизни в понимании Ортеги – в неустанном духовном совершенствовании, в постижении истинного смысла «жизненного разума» (рациовитализма).

Хосе Ортега-и-Гассет сравнивает современную эпоху с эпохой Древнего Рима. Современники напоминают ему шаловливых детей, вырвавшихся из школы. Это беззаботные дети, и их совершенно не интересует завтрашний день. Полнота существования здесь и сейчас. Мимолетные удовольствия и развлечения, другое человеку массы в принципе не нужно. Давайте посмотрим на определенную часть современной молодежи, на ее ценности. Разве это не напоминает ее поверхностный и зачастую бездумный гедонизм?

Знаменитый испанский философ обращается к такой сложной категории, как время. *Из нашего повседневного восприятия постепенно исчезает категория будущего. Это еще можно было бы объяснить тяготами современной жизни, но самое страшное, что для «человека-массы» прошлое перестает иметь свою ценность. Существует вечное настоящее и момент лишь сиюминутного удовольствия и смысла*. Анализируя духовную деградацию современных обществ, приходится констатировать, что эта тенденция, к сожалению, сегодня становится своего рода закономерностью.

Вопрос культуры – это так или иначе всегда вопрос господства. Отныне власть находится в руках тех людей, которые не особенно ценят традиционные основы цивилизации. Какие традиции, когда есть автомобили, наркотики, ЛГБТ-сообщества и прочие достижения ново-

го мира? Уникальность и чрезвычайная актуальность концепции Х. Ортеги-и-Гассета в том, что философ предсказывает те трагические социокультурные изменения, которые ожидают последующие поколения. **Восстание масс** – это техника нового господства даже на уровне государства, принимающего на службу человека-массу, который, кстати, очень хорошо уживается в бюрократическом аппарате режима, склонного к нивелировке. Феномен «восстание масс» отныне это уже техника подавления, наведения общественного порядка и тотального администрирования.

Для человека массы государство представляет собой всего лишь источник анонимной силы, позволяющей ему приобретать все новые связи, деньги и общественное положение. *Человек массы склонен к кардинальным и очень простым решениям проблемы. Решить проблему проще всего самым легким способом – устранив ее. Как часто тоталитарные режимы, имеющие в своей основе психологию массового сознания, прибегали и прибегают к устранению неудобных себе воплощений «проблемности».*

«Человек-масса» при своей предприимчивости парадоксально склонен к гипнотической покорности процессам социальной жизни. Его крайне раздражает все хоть как-то выделяющееся, выбивающееся из привычных рамок восприятия и интерпретации. Ортега пишет: «Мы живем в окружении людей, которые сами себя не уважают и почти всегда имеют для этого основания. Подобные люди не могут смириться с существованием личностей, излучающих здоровое самоуважение» [Ortega, 1963, p. 230]. «Масса» хочет все подавить и наслаждаться своей простотой единообразия. Творческое меньшинство всегда является объектом самой иррациональной ненависти массы и массовых режимов. Вспомним знаменитое высказывание Муссолини: «Все для государства, ничего кроме государства, ничего против государства!». Ортега-и-Гассет писал свой труд в то время, когда у власти в Италии уже стоял фашистский режим Муссолини. Ортега определил его как политический режим, основанный на движении «плебса», где насилие возведено в абсолют. «Фашизм – это апофеоз прямого действия, исходящего от “человека-массы”...» [ibid., p. 272]. Если в государственном аппарате начинают превалировать люди массового сознания, то такая государственная машина не остановится ни перед чем, чтобы подавить независимость личности и группы и окончательно этим

разбить надежды на свободу и прогресс. Мы живем в эпоху масс, массового человека, массового сознания и соответственно массовой культуры. Классика и элитарность культуры уходит в прошлое, в тренде отныне популярная, а значит, массовая культура. Человеку высокого духа очевидно, что подобная ситуация развития культуры больше напоминает умирание подлинной культуры и существование в некотором постпространстве смыслов, мало напоминающих то, что ранее называлось культурой. Постмодернистская номада, оторванная от своих корней, – вот превалирующий образ культуры массового типа. «Человек-масса» не просто потребляет попсовую культуру, он лишается постепенно возможности заметить и культуру сложную, наполненную индивидуализованными смыслами. «Управляемые люди» – вот что получило человечество в результате стремительного развития современных технологий. Обращение к процессам массового сознания, массовой культуры и их непреходящая актуальность в современном мире, выделение характеристик человека массы, рассмотрение социального ракурса процессов массовизации делают философское наследие Х. Ортега-и-Гассета чрезвычайно актуальным, своевременным и востребованным.

Ортега вслед за Ф. Ницше восклицает: «Культура умерла, грядет человек массы». Замечательная работа Хосе Ортеги-и-Гассета вышла в 1930 г. в Испании и сразу нашла своего читателя в разных странах. В России, к сожалению, эта книга пришла к своим читателям значительно позже – лишь в 1989 г. и была опубликована в журнале «Вопросы философии». Поражает пророческий пафос Ортеги, говорившего об утрате подлинности и индивидуальности. В своей работе он, прежде всего, рассматривает культурные процессы жизни современной ему Европы.

Сложно найти мыслителя, оказавшегося большим пророком, чем Хосе Ортега-и-Гассет. Сто лет назад испанский философ отправил человечеству экзистенциальное послание, которое и сегодня стоит на повестке дня. Арнольд Тойнби (старший) – английский историк, философ истории, культуролог, расцвет творчества которого приходится на те же годы, что и Ортеги-и-Гассета, в своем самом известном труде «Постижение истории», опубликованном в период с 1934 по 1961 г., высказал одну из главных своих философских гипотез о рассвете и закате цивилизаций [Тойнби, 2010]. Он пришел к выводу, что развитие цивилизаций идет, на первый взгляд, по очень простой парадигме:

ВЫЗОВ – ОТВЕТ. Кризис, который сегодня переживает мировая цивилизация под названием глобализация, отражает историческую ситуацию ВЫЗОВА, когда творческое меньшинство современных государств – элита – должна успешно найти ОТВЕТ на исторический вызов, тем самым решив проблему. Согласно А. Тойнби, в случае неправильного исторического ответа цивилизации разрушаются (часто в результате войн) и исчезают. *Сегодня в этом сложном «поиске новых исторических судеб» противоречивое диалектическое взаимодействие элитарного меньшинства и «человека-массы» играет чрезвычайно важную роль, где духовность должна предопределять логику его развития.*

Список литературы

- Гарсия-Каселес К. Испанский фашизм : истоки и особенности. – Москва : РУДН, 1989. – 69 с.
- Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег / пер. с англ. проф. Н.Н. Любимова. – Москва : Гелиос АРВ, 2002. – 350 с.
- Крацов И.С. О предрассудках и об истинном уме. – Москва : Логос, 2004. – 156 с.
- Освальд Шпенглер и Закат Европы / Н.А. Бердяев, Я.М. Букишпан, Ф.А. Степун, С.Л. Франк. – Москва : Берег, 1922. – 95 с.
- Ортега-и-Гассет Х. Восстание Масс. – Москва : АСТ, 2001–509 с.
- Ортега-и-Гассет Х. Эстетика. Философия культуры. – Москва : Искусство, 1991. – 588 с.
- Ортега-и-Гассет Х. В гуще грозы / предисловие и перевод А.М. Гелескула // Иностранная литература. – 1998. – № 3. – С. 235–249.
- Третьяков В.Т. Будущий виртуальный коммунизм и гипновидение: о массовом телевидении и массовой политике // Полис. Политические исследования. – 2014. – № 4. – С. 920.
- Тойнби А.Дж. Постигание истории. – Москва : Айрис-Пресс, 2010. – 640 с.
- Ortega y Gasset J. La rebelión de las masas. – Madrid : Espasa Calpe, 1930. – 286 p.
- Ortega y Gasset J. Obras completas. – Madrid : Espasa Calpe, 1963. – T. 1. – 751 p.

References

- Garsiya-Kaseles, K. *Ispanskij fashizm: istoki i osobennosti* [Spanish Fascism: origins and features]. Moscow, RUDN Publ., 1989. 69 p. (In Russ.)

Kejns Dzh.M. *Obshchaya teoriya zanyatosti, procenta i deneg* / per. s angl. prof. N.N. Lyubimova [The general theory of employment, interest and money / translated from the English by prof. N.N. Lyubimov]. Moscow, Gelios ARV Publ., 2002. 350 p. (In Russ.)

Kravcov I.S. *O predrassudkah i ob istinnom ume* [About prejudice and about the true mind]. Moscow, Logos Publ., 2004. 156 p. (In Russ.)

N.A. Berdyaev & others. *Ostal'd Shpengler i Zakat Evropy* [Oswald Spengler and the Decline of Europe]. Moscow, Bereg Publ., 1922. – 95 p. (In Russ.)

Ortega-i-Gasset, H. *Vosstanie Mass* [The Uprising of the Masses]. Moscow, AST Publ., 2001. 509 p. (In Russ.)

Ortega-i-Gasset, H. *Estetika. Filosofiya kul'tury* [Aesthetics. Philosophy of culture]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1991. 588 p. (In Russ.)

Ortega-i-Gasset, H. *V gushche grozy / predislovie i perevod A.M. Geleskula* [In the thick of a thunderstorm / preface and translation by A.M. Geleskul]. In *Inostrannaya literatura*, no. 3, 1998, pp. 235–249. (In Russ.)

Tret'yakov, V.T. *Budushchij virtual'nyj kommunizm i gipnovenie: o massovom televidenii i massovoy politike* [Future Virtual Communism and Hypnosis: about Mass Television and Mass Politics]. In *Polis. Politicheskie issledovaniya*, no. 4, 2014, p. 920. (In Russ.)

Tojnbi, A. Dzh. *Postizhenie istorii* [Comprehension of history]. Moscow, Ajris-Press Publ., 2010. 640 p. (In Russ.)

Ortega y Gasset J. *La rebelión de las masas*. Madrid, Espasa Calpe, 1930. 286 p. (In Span.)

Ortega y Gasset J. *Obras completas*, T. 1. Madrid, Espasa Calpe, 1963. 751 p. (In Span.)